

Научная статья

УДК 811.512.153:81'367.625

DOI 10.17223/18137083/81/18

Вторичные значения глаголов направленного движения в хакасском языке

Ольга Юрьевна Шагдурова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Аннотация

Проанализированы вторичные значения глаголов направленного движения, сформировавшиеся на базе переосмысления исходной семантики, уподобления одного состояния другому на основании некоторого общего признака. Исследуются значения, относящиеся к перемещению в пространстве и времени. Выявлена тенденция развития вторичных значений, касающихся перемещения в пространстве (в том числе метафорическом) и времени. В семантике вторичных значений наблюдается определенная специфика. Они тесно связаны с первичными значениями, передающими разного рода движения в физической сфере, но семантика движения переходит в сферу абстрактную, в которой происходит ассоциативный перенос, связанный с пространственной метафорой. В хакасском языке в структуре глаголов направленного движения развились ментальные значения, а также значения, связанные с психическим и эмоциональным состоянием человека, социальными отношениями и поведением.

Ключевые слова

тюркские языки Южной Сибири, хакасский язык, лексико-семантическая группа глаголов движения, лексическое значение, вторичные значения, семантика

Для цитирования

Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глаголов направленного движения в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 233–242. DOI 10.17223/18137083/81/18

Secondary meanings of directed motion verbs in Khakass

Olga Yu. Shagdurova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Abstract

The paper analyzes the secondary meanings of the verbs of directed motion in the Khakass language, developed due to the original semantics reinterpretation. The semantic analysis has shown that secondary meanings expressing different movements were formed out of the primary meanings. The semantics development of these verbs greatly reflects the spatiotemporal

© Шагдурова О. Ю., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 233–242
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 4, pp. 233–242

representations of the Khakass people, which are the most important fragment of their world picture. It is in the cases of metaphorical displacement that this semantics is traceable. The analysis of the meanings relating to movement in space and time shows some tendency for secondary meanings relating to movement in space (including metaphorical) and time to develop. Some specificity is observed in the semantics of secondary meanings closely related to primary meanings that convey various movements in the physical sphere. However, the semantics of movement is transferred into the abstract sphere, where the associative transfer associated with spatial metaphor takes place. The primary meanings of all verbs analyzed generally contain the idea of approaching (moving away) something by moving a given object or subject from one place to another. The secondary values are closely related to the primary meanings conveying various kinds of movements in the physical sphere. The verbs of directed motion have proven to be productive in generating mental meanings and meanings related to the mental and emotional state, social relations, and behavior of a person.

Keywords

Turkic languages of Southern Siberia, Khakass language, lexico-semantic group of verbs of movement, lexical meaning, secondary meanings, semantics

For citation

Shagdurova O. Yu. Secondary meanings of directed motion verbs in Khakass. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 233–242. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/18

Глаголы направленного движения относятся к лексико-семантической группе глаголов движения. Общей чертой данной группы глаголов является наличие в значениях общей категориально-лексической семы ‘передвижение в пространстве’ [Чугунеева, 2016, с. 105]. Данная группа глаголов имеет отношение к человеку, отражает чаще всего «наблюдаемое им в окружающем мире поступательное движение, т. е. направленное движение (перемещение)» [Надеина, 2010, с. 217], указывая на ориентированное (в одном направлении) движение или неориентированное (без точного указания направления). В большинстве случаев данные глаголы указывают на направленность движения либо к объекту, либо от объекта.

В тюркологии, в частности при изучении сибирских языков, глаголы движения становились предметом изучения на материале многих языков (см. [Тенишев, 1961; Дмитриев, 1962; Васильева, 1980; Псянчин, 1990; Чугунеева, 1998; 2016; Усманова, 2002; Невская, 2005; Барыс-Хоо, 2006; Майсак, 2007] и др.).

В последние годы устанавливается новый подход к исследованию семантической структуры глаголов движения, когда основным объектом изучения являются вторичные значения (см. [Киселева, Уханова, 2018; Плотникова, 2005; Надеина, 2009] и др.). На материале сибирских тюркских языков, в частности алтайского, хакасского и тувинского, семантическое развитие глаголов движения было рассмотрено в отдельных статьях [Майсак, 2007; Тюнтешева, Шагдунова, 2020; 2021].

В хакасском языке данная группа глаголов подробно была проанализирована в диссертационном исследовании А. Н. Чугунеевой [2016]. На основе первичного значения данные глаголы дифференцируются по абстрактно-семантической категории: общая направленность движения, среда передвижения, способ передвижения, темп передвижения, движение по вертикали, движение по горизонтали, движение по направлению к субъекту наблюдения, движение по направлению от субъекта наблюдения, движение по направлению к объекту, движение по направлению от объекта [Там же, с. 105].

Среда передвижения. К данной группе относятся глаголы, предполагающие перемещение в той или иной среде, например, по воздуху *учух* = ‘лететь, летать’,

в жидкой среде *ax* = 'течь, плыть', *nat* = 'тонуть, непроизвольно погружаясь под воду на дно'.

Способ передвижения. В эту группу входят глаголы, в семантике которых конкретизируется способ передвижения, например, движение с помощью ног *хаала* = 'шагать', движение ползком *чыл* = 'ползти' и др.

Глаголы, указывающие темп передвижения. Глаголы, выражающие интенсивный либо медленный темп передвижения. По большей части они являются эмоционально и экспрессивно окрашенными *учух* = ЛСВ 'лететь, мчаться', *сöзіріл* = 'тащиться, плестись', *чыл* = ЛСВ 'двигаться, неспешно перемещаться, передвигаться'.

Глаголы движения по вертикали. Глаголы, выражающие движение вверх и движение вниз: *сых* = ЛСВ 'вбираться, подниматься', *пах* = 'залезать вверх, взбираться', *көдіріл* = 'подниматься', *өөрле* = 'подниматься, набирать высоту', *түс* = ЛСВ 'спускаться, опускаться, сходить, слезать (сверху, с возвышенности)'.

Глаголы движения по горизонтали: *кір* = 'входить, заходить, въезжать, заезжать, вступать', *сых* = ЛСВ 'выходить, выезжать'.

Глаголы движения по направлению к субъекту, к объекту наблюдения: *пар* = 'идти, двигаться, отправляться, уходить; уезжать, ехать', *кил* = 'прибывать; приходить; приезжать, прилетать, приплывать'; *чит* = 'достичь, прийти, доехать до какого-л. места', *чагда* = 'приближаться, подходить, наступать', *чагынна* = 'приближаться к кому-л., чему-л.', *нан* = 'возвращаться (домой)', *айлан* = 'возвращаться, вернуться к исходному, первоначальному (пункту, состоянию, положению и т. п.)'.

Глаголы движения по направлению от субъекта, от объекта наблюдения: *позы* = 'освободиться, стать свободным, получить свободу', *ыра* = 'удалиться, отдаляться, уходить, отходить, уйти далеко', *төдірлен* = 'пятиться', *тискерлен* = 'отвернуться, повернуться в противоположную сторону'.

Глаголы направленного движения включают в свою семантику значения, связанные с различного рода перемещениями субъекта или объекта, удалением, приближением и т. п. Характерной чертой данных глаголов является ориентация направленности движения. Они осложнены различными дифференциальными признаками: приближения, достижения конечного пункта, движения, в обратном направлении (назад к исходной точке) и др. [Чугунецова, 2016, с. 119].

Нами выявлено более 100 глаголов направленного движения. Большая часть из этих глаголов являются однозначными. Они выражают конкретные движения *хог* = 'следовать за кем-л., чем-л.', *сүріс* = 'гнаться, преследовать кого-л.', *хоста* = 'догонять', *чорт* = 'идти рысью', *чохта* = 'идти вверх по реке', *тамчыла* = 'капать' и др.

На основе анализа материала мы выделили 34 глагола, в структуре которых развились вторичные значения. Все данные глаголы, как и во многих тюркских языках, являются многозначными. В структуре этих глаголов выявляется от 2-х до 20-ти лексических значений. Подробный семантический анализ некоторых глаголов движения был проведен в монографии О. Ю. Кокошниковой [2004] и в отдельных статьях Е. В. Тюнтешевой, О. Ю. Шагдуровой [2020; 2021].

Цель данного исследования – установить на основе систематизации вторичных значений глаголов направленного движения определенные связи между ними и выявить некоторые закономерности формирования значений с точки зрения развития семантики и репрезентации элементов пространственно-временных представлений в хакасском языке.

Большинство вторичных значений глаголов направленного движения образовано от основных значений, связанных с физическим перемещением живых и неживых предметов реальной действительности. Помимо семантики общей направленности движения анализируемые глаголы стали выражать и другие разного рода концептуальные характеристики движения. Во вторичных значениях представлено движение, происходящее на разных пространственных и временных отрезках, что отражает элементы пространственно-временной картины мира хакасов. Кроме того, у данных глаголов развивается целый ряд общих значений, которые показывают абстрактное движение и перемещение в разных сферах деятельности человека и окружающей действительности.

Рассмотрим глаголы, в структуре которых развились вторичные метафорические значения.

Первую группу составляют глаголы с общим значением движения.

Глагол *ах*= 'течь, плыть'; *перен.* 'течь, утекать; перемещаться, уходить': *Суз пірее туста тискер ахчатханга төй* (Ах тасхыл, 1984, с. 28) 'Иногда кажется, что река течет обратно'; *Талай озариндагы ханнарның паза наа пүткен страналарның күзі андарох ахча* (Татарова, 1991, с. 55) 'Силы государств, находящихся за океаном, а также стран, только что сформировавшихся, туда же утекают'.

В данном случае вторичное значение глагола *ах*= оценивается отрицательно, в нем отражается отрицательное отношение к происходящему действию.

Для глагола *хаала*= важным является способ передвижения, в данном случае движение совершается при помощи ног. Например: *Каврис төреен аалынзар хаалаан* (Тиников, 1977, с. 114) 'Каврис шагал в родную деревню';

Во вторичном значении данного глагол приобретает сема уверенного движения вперед. Субъектом движения становится абстрактное понятие «жизнь», которая также может двигаться определенным образом, в большинстве случаев такое действие оценивается всегда положительно. *Че чуртас, пір синде турбинча, алынзар ла хаалап одырча* (Костякова, 2010, с. 74) 'Но жизнь не стоит на одном месте, всё время двигается вперед'.

Близкими к данной группе можно отнести глаголы *учух*= 'лететь, летать' с вторичным значением 'пролетать (о времени)' и *чит*= 'достичь, дойти, доехать до какого-л. места' – ЛСВ 'наступать о времени, состоянии; начаться, настать': *Чайгы тузы табырах учух парыбысча* 'Лето быстро пролетает'; *Кізі чуртазы угаа маңзыттыг учухча* 'Жизнь человеческая совершенно быстро пролетает'; *Ам за доктор позы килген, чох килбеен, учух килген, ылачын чили* (Кильчичаков, 1961, с. 160) 'А сейчас же доктор сам пришел, нет, не пришел, прилетел, словно сокол'.

Вторичные значения глагола *учух*= выражают интенсивный темп передвижения, являются экспрессивно окрашенными. *Хысхы чит килде* 'Наступила зима'; *Экзаменнер тудар тузы чит килде* 'Подошло время сдавать экзамены'; *Піди көрзе, сын нименің тузы ам читті* (Татарова, 1991, с. 30) 'Если так посмотреть, то сейчас пришло время правды'.

Глагол *чыл*= 'ползти', 'двигаться, неспешно перемещаться, передвигаться': *Кізі узуглаан чирге киліп, Халдама тобыра чыл парыбысхан* (Хара Паар, 1979, с. 26) 'Придя к месту, где спали люди, Халдама прополз между ними'; *Хызынаң кізөзіне пірее дее чахсы нима ит пирерге сагынып, ол горисполкомзар күннің дее сай, тайагына тіреніп, чыл пар килче* (Топоев, 1992, с. 18) 'Желая сделать для дочери и зятя что-либо хорошее, он почти каждый день, опираясь на свою трость, медленно перемещаясь, ходит в горисполком'.

Вторичные значения глагола *чыл*= выражают медленный темп передвижения, также являются экспрессивно окрашенными.

Следующая группа значений глаголов направленного движения связана со значением 'подниматься', у которых проявляется образ перемещения вверх. Например, это вторичные значения глаголов *пах*= 'залезать вверх, взбираться', *көдіріл*= 'подниматься', *өөрле*= 'подниматься, набирать высоту', *сых*= 'вбираться, подниматься'.

пах= ЛСВ *перен.* 'покорять, подчинять': *Мының алнында күстіг чон ас чонны пагыт алчаң* (ТСХЯ, 2020, с. 443) 'Раньше сильный народ покорял малый народ'.

В данном случае у глагола *пах*= развивается специфичное значение воздействия на субъект, подавить может тот, кто сильнее и выше по положению.

өөрле= ЛСВ *перен.* 'воспламениться, вспыхнуть, вознестись (о высоких чувствах, мыслях)': *Романнаң Ларисаның хыныстары уламох пөзік өөрлебіскен* (ТСХЯ, 2020, с. 431) 'Любовь Романа и Ларисы еще больше вознеслась'.

Как движение к следующей, более высокой ступени, воспринимается переход на следующий уровень в образовании, в спорте, продвижение в социальном плане. *Минің хыс туңмам пүүл читінчі классха сыххан* 'В этом году моя сестренка перешла в седьмой класс'; *Туңмам республика синінде ирткен күресте настагы орынга сыххан* 'Мой братишка вышел на первое место на республиканском уровне по борьбе'; *Сынап таа, нинче-де ай пазынаң ол уламох улуг пастыхха сых чөрібіскен* (Татарова, 1991) 'И действительно, через несколько месяцев он стал ещё большим начальником (букв.: поднялся до большого начальника)'; *Амды үлгүзер кемнер сыгып аларлар ни?* (Хакас чирі) 'Интересно, кто же будет у власти (букв.: поднимется к власти)?'

По мнению Л. В. Надеиной, такой процесс «в сознании носителей языка ассоциируется, прежде всего, с позитивными процессами, происходящими в разных сферах человеческой жизни, с идеей возрождения, достижения успехов, продвижения по карьерной лестнице и т. д.» [2009, с. 141].

В хакасском языке, как и в русском, «радостные эмоции тоже ассоциируются с верхом, а грустные – с низом. Это образное представление объясняет интерпретацию таких выражений, как поднять настроение, настроение упало» [Булыгина, Шмелев, 2000, с. 279]. Такие понятия, по мнению Лакоффа и Джонсона, связаны с ориентацией в пространстве и называются ориентационной или пространственной метафорой [2004, с. 35]. В хакасском языке глаголы движения, в первичном значении выражая физические перемещения по вертикали и горизонтали, способны развить основанные на них ориентационные метафоры. Например: *көдіріл*= ЛСВ 'воспрянуть духом, почувствовать прилив гордости, возгордиться'; *Чүрегі көдіріл килген* (Халларов, 1984, с. 137) '[Он] воспрянул духом (букв.: сердце его поднялось)'; *Аарлишчан көр салганда, көңні саңай көдіріл килген* 'Когда [она] увидела своего любимого, настроение поднялось'.

На основе образного переосмысления семантики движения вверх в структуре глагола *көдіріл*=, кроме того, происходит уподобление передвижения вверх заносчивому, гордому и хвастливому поведению человека, а в структуре глагола *өөрле*= – ярко выраженным высоким чувствам:

көдіріл= ЛСВ *перен.* 'хвалиться, хвастаться, заноситься, зазнаваться': *Олар Пычонга киртінче, родтаң пічккчі, хыйга Пычон сыхханга өрінчелер, анынаң махтанызадырлар, көдірілізедірлер* (Доможаков, 1975, с. 78) 'Они верят Пычону, радуются тому, что в роду появился грамотный, умный Пычон, им хвалятся, хвастаются'.

Третья группа глаголов движения связана с описанием таких внутренних состояний человека, как мыслительный процесс. Глагол *пат* = ‘погружаться; тонуть’ образовал вторичное значение ‘полностью погрузиться во что-л. (в мысли, мечты)’: *Көр, нанчы, ікі кимее тудынзаң, пат парарзың* (Шулбаева, 1985, с. 100) ‘Смотри, друг, если будешь держаться за две лодки, утонешь’; *Сырайын холына тірен салып, ол поэзының аар, ачыг сагыстарына пат парган* (Ах тасхыл, 1989, с. 27) ‘Облокотившись, он погрузился в свои тяжелые, горькие мысли’.

Лексема *сагыс* ‘мысль’ сочетается с глаголом *учух* = ‘летать’: *Сагызым, тізең, чир-суумзар учухча* (Кильчичаков, 1983, с. 101) ‘А мысли мои улетают на родину мою’.

В структуре глагола *тискерлен* = ‘отвернуться, повернуться в противоположную сторону’ образуются такие значения: ЛСВ ‘путаться, быть в заблуждении, недоумении, терять связь вещей, событий, явлений’; ЛСВ *перен.* ‘сходить с ума’: *Чолда узыбызып тискерлендім* ‘Дорогой задремав, [я] потерял ориентир’; *тискерлен* = *тискерленбістің ме?* ‘с ума сходишь что ли?’ (ХРС, 2006, с. 625).

Четвертая группа глаголов движения – глаголы, вторичные значения которых через призму значений движения в физической сфере передают движение, связанное с поведением и поступками человека [Надеина, 2010, с. 40].

Это такие глаголы, как *тискерлен* = ЛСВ *перен.* ‘своевольничать’: *Хайди син тискерленнечезің, кізі сөзі испин* ‘что ты всё своевольничаешь, не слушаешься’ (ХРС, 2006, с. 625);

пат = ЛСВ *перен.* ‘затеряться, потеряться, уйдя за чем-л.’; *Магазинзер парып, хайда-да анда саңай пат парды* ‘Уйдя в магазин, [она] где-то там вообще потерялась (букв.: утонула)’;

сөзіріл = ‘тащиться, плестись’, *перен.* ‘ухаживать за кем-либо, таскаться за кем-л.’: *Пасхазы оларныңоң соонча сөзіріліскеннер* (Бурнаков, 1987, с. 19) ‘Все остальные плелись за ними же’; *Ооллар хыстар ла соонча сөзіріл чөрчелер* ‘Парни все время таскаются за девушками’;

айлан = ‘возвращаться’, ‘вращаться, бывать где-л.’ *Пастыхтар аразында айланарга* ‘Вращаться в среде чиновников’;

төдірлен = ‘пятиться’, *перен.* ‘упрямиться, упорствовать, не соглашаться, артачиться *разг.*, отступать, отказываться (например, *от слова, дела*)’ (ХРС, 2006, с. 659): *Ирге парарга төдірленерге* ‘Не соглашаться выходить замуж’;

төдірлен = ЛСВ *перен.* ‘отступать, бояться’; *Ырчынаң төдірленмеске* ‘Не бояться врагов’ (ХРС, 2006, с. 659);

ыра = ‘удалиться, отдаляться, уходить, отходить, уйти далеко’, *перен.* ‘отдаляться от кого-л., чего-л.’: *Таныхтирга кирек, В. Путиннің ирген сөзі аның киреенең ырабинча* (Хакас чирі) ‘Нужно отметить, что обещания В. Путина не отдаляются от его дел’; *Піди көргенде, пістің арабыста сөрөн чил ойлабысханга төбөй, синнің хада көместең ырап ла одырчатханга төбөйбіс* ‘Если так посмотреть, между нами словно прохладный ветер промчался, мы с тобой, похоже, по-маленьку отдаляемся друг от друга’.

Особую группу составляют многозначные глаголы направленного движения, сформировавшие на базе переосмысления исходной семантики вторичное значение ‘умереть’. Это глаголы *пар* = ‘уйти’, *нан* = ‘возвращаться домой’, *учух* = ‘лететь’, *чачыра* = ‘отлететь’. Аналогичные значения имеются и в других тюркских языках Сибири, в которых отражается восприятие смерти как возвращения в лучший мир, что выражается глаголами алт. *јан* = ~ тув. *чан* = ‘возвращаться домой’. В хакасском языке в большинстве случаев данные глаголы приобретают значение

‘умереть, уйти в лучший мир’ в форме перфектива на =ыбыс, а также при помощи вспомогательного глагола пар=: Улабам сын чирзер **наныбысхан** ‘Мой дед ушел в мир иной (букв.: в истинную землю вернулся)’; *Харгысчыл Алып Хусхун Хачанох парыбысхан*, – *тiп киледiр* ‘Проклятию предающий Алып-Хусхун давно отошел, – говорит’ (Ай-Хуучын, 1997, с. 280–281); *Чиит ирепчиңиң палазы учугыбысхан* ‘У молодых супругов умер грудной ребёнок’ (ХРС, 2006, с. 742); *Чиит ирепчилерниң палазы чачырап парган* ‘У молодожёнов умер ребёнок’ (ХРС, 2006, с. 959).

* * *

Таким образом, проведенный анализ семантики глаголов направленного движения в хакасском языке показал, что в структуре этих лексем на основе первичных значений были сформированы вторичные. Развитие семантики данных глаголов в большой степени отражает пространственно-временные представления хакасов, которые являются важнейшим фрагментом картины мира. Особенно данная семантика прослеживается в случаях метафорического перемещения. Первичные значения у всех анализируемых глаголов в самом общем виде содержат в себе идею приближения (удаления) чего-либо путем перемещения данного объекта или субъекта из одного места в другое. В области вторичных значений наблюдается определенная специфика. Они тесно связаны с первичными значениями, передающими разного рода движения в физической сфере. В большинстве случаев такие значения связаны с ориентационной или пространственной метафорой. В хакасском языке глаголы направленного движения оказались продуктивными в порождении ментальных значений, а также формируют в своей структуре значения, связанные с психическим и эмоциональным состоянием человека, социальными отношениями и поведением.

Список сокращений

алт. – алтайский язык; тув. – тувинский язык; ЛСВ – лексико-семантический вариант; перен. – переносное значение

Список литературы

- Барыс-Хоо В. С.* Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2006. 33 с.
- Булъгина Т. В., Шмелев А. Д.* Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: ЯСК, 2000. С. 277–288.
- Дмитриев Н. К.* Строй тюркских языков. М., 1962. 607 с.
- Васильева Т. Н.* Глаголы движения в чувашском языке. АКД. М., 1980.
- Киселева С. В., Уханова И. А.* Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курган. гос. ун-та. 2018. № 2 (49). С. 25–27.
- Кокошников О. Ю.* Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2004. 144 с.
- Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 253 с.
- Майсак Т. А.* Системы с глаголами плавания *йүз= в трех тюркских языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007. С. 453–473.
- Надеина Л. В.* Ориентационные метафорические модели движения в русских народных говорах. На примере глаголов движения по направлению вверх // Вестник Читин. гос. ун-та. 2009. № 6 (57). С. 139–144.
- Надеина Л. В.* Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2010. 302 с.

Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.

Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов). Екатеринбург, 2005. 140 с.

Псянчин Ю. В. Лексико-семантическое поле глаголов движения башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1989. 21 с.

Тенишев Э. Р. Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 232–293.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глагола *чык* = ~ *сых* = 'выходить' в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. Вып. 39. С. 85–99.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Развитие семантики глаголов векторной характеристики движения в тюркских языках Сибири (в сравнении с другими тюркскими языками) // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1. С. 66–77.

Усманова М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 416 с.

Чугунецова А. Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения. АКД. Новосибирск, 1998. 19 с.

Чугунецова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): Дис. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2016. 345 с.

Список словарей

ТСХЯ – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Боргояковой. Абакан: Хак. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. Т. 1. 608 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Список источников

Ах тасхыл. Ағбан, 1984. № 32. 142 с.

Ах тасхыл. Ағбан, 1989. № 37. 150 с.

Бурнаков Ф. Т. Пора тай нанчым. Абакан, 1987. 168 с.

Доможаков Н. Г. Браххы аалда. Красноярск, 1975. 256 с.

Кильчицаков М. Е. Пьесалар. Абакан, 1961. 161 с.

Костяков И. М. Чибек хур. Абакан, 1989. 232 с.

Костякова Л. В. Сымбал сынның хыйгызы. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2010. 84 с.

Татарова В. Н. Аат табызы. Абакан, 1991. 232 с.

Тиников Н. Е. Кавристің көглері. Абакан, 1977. 135 с.

Топоев И. П. Туғаннар. Ағбан, 1992. 119 с.

Шулбаева В. Г. Сарналбаан сарын. Абакан, 1985. 208 с.

Халларов А. А. Акай. Ағбан, 1984. 184 с.

Хара Паар. Абакан, 1979. 126 с.

Хакас чирі – Республиканская газета на хакасском языке.

References

Barys-Khoo V. S. *Leksiko-semanticheskaya gruppа glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyke (v сопоставitel'nom aspekte)* [Lexical-semantic group of verbs of motion in the Tuvan language (in the comparative aspect)]. Novosibirsk, 2006, 33 p.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Peremeshchenie v prostranstve kak metafora emotsiy [Moving in space as a metaphor for emotions]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of the language. Languages of spaces] Moscow, LRC Publishing House, 2000, pp. 277–288.

Chugunekova A. N. *Glagoly dvizheniya i formiruemye imi modeli prostogo predlozheniya* [Verbs of motion and the models of a simple sentence formed by them]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1998, 19 p.

Chugunekova A. N. *Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel'no-tipologicheskoi aspekte)* [The category of space in the Khakassian language (in the comparative-typological aspect)]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2016, 345 p.

Dmitriev N. K. *Stroy tyurkskikh yazykov* [The structure of Turkic languages]. Moscow, 1962, 607 p.

Maysak T. A. Sistemy s glagolami plavaniya *ygz= v trekh tyurkskikh yazykakh [Systems with the verbs of swimming *ygz= in three Turkic languages]. In: *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of motion in water: lexical typology]. Moscow, 2007, pp. 453–473.

Kiseleva S. V., Ukhanova I. A. Metaforicheskie znacheniya angliyskikh glagolov dvizheniya [Metaphorical Meanings of English Motion Verbs]. *Bulletin of Kurgan State University*. 2018, no. 2 (49), pp. 25–27.

Kokoshnikova O. Yu. *Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri* [Semantic structure of the polysemantic verb in the Khakassian language in comparison with the Turkic languages of South Siberia]. Novosibirsk, Sova Publ. House, 2004, 144 p.

Lakoff D., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, URSS, 2004, 253 p.

Nadeina L. V. Orientatsionnye metaforicheskie modeli dvizheniya v russkikh narodnykh govorakh. Na primere glagolov dvizheniya po napravleniyu vverkh [Orientational Metaphorical Models of Motion in Russian Dialects on Example of Verbs of Upward Motion]. *Bulletin of Chita State University*. 2009, vol. 6 (57), pp. 139–144.

Nadeina L. V. *Semantika dvizheniya v otrazhenii russkoy yazykovoy dialektnoy metafory* [Semantics of movement in the reflection of the Russian language dialect Metaphor]. Tomsk, TPU Publ., 2010, 302 p.

Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of South Siberia (on the material of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005, 305 p.

Plotnikova A. M. *Kognitivnye aspekty izucheniya semantiki (na materiale russkikh glagolov)* [Cognitive aspects of studying semantics (on the material of Russian verbs)]. Ekaterinburg, 2005, 140 p.

Psyanchin Yu. V. *Leksiko-semanticheskoe pole glagolov dvizheniya bashkirskogo yazyka* [Lexical-semantic field of verbs of motion in the Bashkir language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ufa, 1989, 21p.

Tenishev E. R. Glagoly dvizheniya v tyurkskikh yazykakh [Verbs of motion in Turkic languages]. In: *Istoricheskoe razvitiye leksiki tyurkskikh yazykov* [The historical development of vocabulary of Turkic languages]. Moscow, 1961, pp. 232–293.

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu. Razvitiye semantiki glagolov vektornoy kharakteristiki dvizheniya v tyurkskikh yazykakh Sibiri (v sravnenii s drugimi tyurkskimi yazykami) [The development of the semantics of the verbs of the vector

characteristic of motion in the Turkic languages of Siberia (in comparison with other Turkic languages)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2021, no. 1, pp. 66–77.

Tyutesheva E. V., Shagdurova O. Yu. Vtorichnye znacheniya glagola chykh = ~ sykh = “vykhodit” v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri i kypchakskikh yazykakh [Secondary meanings of the verb chykh = ~ sykh = “go out” in the Turkic languages of South Siberia and the Kipchak languages]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2020, iss. 39, pp. 85–99.

Usmanova M. G. *Funktional'no-semanticheskaya klassifikatsiya glagolov Bashkirskogo yazyka* [The functional-semantic classification of verbs in Bashkir language]. Dr. philol. sci. diss. Ufa, 2002, 416 p.

Vasil'eva T. N. *Glagoly dvizheniya v chuvashskom yazyke* [Verbs of motion in the Chuvash language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1980.

List of dictionaries

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.

Tolkovyy slovar' khakasskogo yazyka [The explanatory dictionary of the Khakass language]. K. N. Burnakova (Ed.). V. I. Abakan, Khak. kn. izd. im. V. M. Torosova, 2020, 608 p.

List of sources

Akh taskhyl. Arban, 1984, no. 32, 142 p.

Akh taskhyl. Arban, 1989, no. 37, 150 p.

Burnakov F. T. Pora tay nanчym. Abakan, 1987, 168 p.

Domozhakov N. G. Yrakhkhy aalda. Krasnoyarsk, 1975, 256 p.

Kil'chichakov M. E. P'esalar. Abakan, 1961, 161 p.

Kostyakov I. M. Chibek khur. Abakan, 1989, 232 p.

Kostyakova L. V. Symbal synnyñ khyuҕyzy. Abakan, Dom literatorov Khakasii, 2010, 84 p.

Tatarova V. N. Aat tabyzy. Abakan, 1991, 232 p.

Tinikov N. E. Kavristiñ kögleri. Abakan, 1977, 135 p.

Toroev I. P. Tuҕannar. Arban, 1992, 119 p.

Shulbaeva V. G. Sarnalbaar saryn. Abakan, 1985, 208 p.

Khallarov A. A. Akay. Arban, 1984, 184 p.

Khara Paar. Abakan, 1979, 126 p.

Khakas chiri – Respublikanskaya gazeta na khakasskom yazyke [Republican newspaper in Khakassian language].

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук

Information about the author

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Philology

Статья поступила в редакцию 05.07.2022;

одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 20.07.2022

The article was submitted 05.07.2022;

approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 20.07.2022